

А.Н.ГВОЗДЕВ

СОВРЕМЕННЫЙ
РУССКИЙ
ЛИТЕРАТУРНЫЙ
ЯЗЫК

А.Н.ГВОЗДЕВ

СОВРЕМЕННЫЙ
РУССКИЙ
ЛИТЕРАТУРНЫЙ
ЯЗЫК

Часть

❶

Фонетика и морфология

ГОСУДАРСТВЕННОЕ
УЧЕБНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МИНИСТЕРСТВА ПРОСВЕЩЕНИЯ РСФСР

МОСКВА — 1958

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящий выпуск представляет собой часть общего курса современного русского литературного языка и включает фонетику и первый раздел грамматики — морфологию в широком понимании; в следующие выпуски войдут синтаксис и лексика.

Целью данного курса является обзор основных явлений современного русского литературного языка, относящихся к разным сторонам языковой системы, и раскрытие их характерных свойств и объема, а также тенденций их развития. С этой стороны внимание направлено на установление продуктивности одних явлений и зависящей от нее их устойчивости, распространенности, роста; непродуктивности других и связанного с этим их пережиточного характера и нарушения ими действующих в современном языке закономерностей.

В связи с тем, что язык в целом и в отдельных его элементах представляет собой исторически изменяющееся явление, давая характеристику русского языка как средства общения, нельзя рассматривать его как замкнутую систему с элементами, лишенными изменения и развития. Поэтому иногда, в самом ограниченном количестве, привлекаются факты ближайшего прошлого в истории русского языка (XVIII—XIX вв.) с тем, чтобы показать (хотя бы в виде намеков) отношение современной языковой системы к предыдущим этапам в историческом развитии языка, наметить процессы отмирания одних явлений и развития других.

Исследование сосредоточивается на характеристике современного литературного языка; поэтому, как правило, рассматриваются языковые явления, составляющие норму в литературном языке. В случаях, когда употребление отдельных явлений достаточно отчетливо ограничено рамками тех или иных стилей, это отмечается.

Иногда привлекаются нелитературные факты или для показа процессов и тенденций развития известных явлений (архаизмы, диалектизмы), или в целях иллюстрации их нелитературности (просторечие). Кроме того, не вошедшие в литературный язык явления — индивидуальные новообразования — привлекаются в качестве методического приема исследования как показательный материал, свидетельствующий о продуктивности явлений.

Пособие рассчитано на студентов, владеющих русским языком. Поэтому внимание направляется на выяснение имеющих в языке закономерностей, и описываются явления, охватываемые правилами; наоборот, объем и характер курса не допускали приведения исчерпывающих перечней различных единич-

ных явлений; такие явления привлекаются преимущественно для иллюстрации того, что они оказываются за пределами действующих закономерностей и выступают как исключения из правил.

Учитывая то обстоятельство, что в средней школе изложение грамматики нередко носит догматический характер, и имея в виду развитие у студентов сознательного отношения к фактам родного языка, выработку умения самостоятельно анализировать их, автор стремился избегать декларативного изложения и старался сопровождать выдвигаемые положения аргументами и иллюстративным материалом, помогающим лучше понимать изучаемые явления.

В освещении проблем, составляющих предмет курса, стремление автора было направлено на то, чтобы знакомить с их трактовкой, установившейся и достаточно выработанной в науке о русском языке. Но по ряду вопросов существуют разные точки зрения и дискуссионные положения. Естественно, что излагаются те концепции, которые представляются автору более обоснованными. Объем курса не позволяет включать обзор разных точек зрения по отдельным дискуссионным вопросам; лишь в отношении наиболее крупных проблем коротко сообщается об имеющихся расхождениях и указывается соответствующая литература.

А. Н. Гвоздев

30 июня 1955 г.

ЗВУКОВАЯ СТОРОНА РЕЧИ И ЕЕ ЗНАЧЕНИЕ

§ 1. Раздел фонетики включает изучение звуковой стороны русского языка. Важность этого раздела определяется тем, что звуковая сторона речи является тем средством, которое позволяет участникам речевого общения передавать другим содержание своих мыслей. Обеспечивая речевое общение, звуки речи выполняют социальную функцию.

Речевые явления двусторонни: каждое из них в неразрывной связи обладает, с одной стороны, значением, с другой — звуковым составом. О взаимной связи и обязательности обеих этих сторон в явлениях речи говорят Маркс и Энгельс, характеризуя язык как «практическое, существующее и для других людей и лишь тем самым существующее также и для меня самого, действительное сознание». «На „духе“ с самого начала лежит проклятие — быть „отягощенным“ материей, которая выступает здесь в виде движущихся слоев воздуха, звуков — словом, в виде языка»¹.

То, что звуковая сторона речи в процессе общения обеспечивает передачу мыслей, обуславливает подход к рассмотрению звуковой стороны, который принят в языкознании. Сами по себе звуки речи, представляющие собой колебания воздуха, относятся к области физических явлений, и они изучаются в акустике. Поскольку же звуки речи возникают в результате деятельности органов нашего тела (речевого аппарата) и воспринимаются органами слуха, причем деятельность тех и других органов управляется центральной нервной системой, можно изучать звуки речи с физиологической стороны; такое изучение составляет предмет физиологии звуков речи. Языкознание, ставя своей задачей выяснение заключающихся в звуках и их сочетаниях возможностей передавать мысли, на первый план выдвигает социальную функцию звуков. С этой стороны первостепенное значение приобретает то, в какой мере звуки способны передаче значимых единиц речи — тех или других слов, их форм и сочетаний слов в предложениях. Чтобы передать ту или иную мысль, говорящие должны произнести ряд звуков, составляющих языковую оболочку тех или других слов. Без такого произношения не может осуществляться речевое общение. А в связи с тем,

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, *Немецкая идеология*. Сочинения, изд. 2, т. 3, 1955, стр. 29.

что язык включает огромное количество отдельных слов и их сочетаний, при передаче их звуковыми средствами особую важность для их опознавания приобретает различение, четкое выделение употребляемого слова из всех сходных с ним по звуковому составу слов.

Поэтому в звуковой стороне ее различительные возможности приобретают особую социальную значимость. Различительность и выступает как наиболее общее свойство звуковой стороны.

ФОНЕТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА РУССКОГО ЯЗЫКА

§ 2. Давая характеристику звукового строя русского языка, важно установить, какими фонетическими средствами и в каких условиях он располагает для передачи и разграничения значимых единиц речи¹.

Наиболее простым приемом, помогающим устанавливать существующие в языке и улавливаемые в процессе общения различные элементы звуковой стороны, связанные с теми или иными отличиями в значении, является сопоставление двух или нескольких языковых единиц с разным значением, совпадающих фонетически во всех отношениях, кроме единственного различия в исследуемом фонетическом средстве. Например, такие пары четко различаемых русских слов, как *был* — *пыл*, *бас* — *пас*, *бой* — *пой*, у которых различны только начальные звуки *б* и *п*, свидетельствуют, что эти звуки выступают как различители приводимых слов; такие различия называются семантизованными.

При посредстве этого приема устанавливаются следующие различительные (семантизованные) фонетические средства.

1. Звуки речи, являющиеся наименьшими, далее не делимыми элементами фонетической стороны речи. Во многих случаях отдельные слова различаются не только несколькими звуками, а всего одним звуком. Так, слово *мыть* отграничивается от слов, имеющих с ним одинаковое количество звуков, различием в одном первом звуке: *мыть* — *рыть* — *быть*; в одном втором звуке: *мыть* — *мать* — *муть*; в одном третьем звуке: *мыть* — *мыл* — *мыс*. Для разграничения слов также достаточно

¹ При рассмотрении вопросов произношения в фонетике (а также в морфологии) в настоящем пособии используется транскрипция на основе русского алфавита, характеризующаяся следующими особенностями.

Твердые согласные обозначаются обычными русскими буквами: *б, в, г, д, ж, з, к, л* и т. д.

Мягкость согласных обозначается апострофом; так, мягкие согласные обозначаются написаниями: *б', в', г', д', л', ч', х'* и т. д. Долгота согласных обозначается двумя буквами, например: *ссыпáт'* (ссыпать), *ввоэ* (ввоз), *аттúда* (оттуда), *оддáт'* (отдать), *ишжáр'ит'* (изжарить), *иш'и'у* (ищу).

Гласные звуки обозначаются соответствующими гласными буквами: *а, о, у, ы, и*; буква *е* употребляется для обозначения одного гласного э. Йот и неслоговое *и* обозначается буквой *й*; сочетания, состоящие из йота и гласного, обозначаются двумя буквами, например: *йат* (яд), *йук* (юг), *йест* (ест), *йош* (еж), *п'йу* (пью), *ч'йи* (чь), *шйош* (шьешь).

Редуцированные гласные обозначаются буквами *ъ* и *ы*: *ъ* обозначает нейтральный звук, близкий к ослабленному *ы*: *гóлъс* (голос), *ы* — звук, близкий к *и*: *зáп'ыр* (запер). С известной условностью в транскрипции пишутся отдельно знаменательные слова, а также союзы; предлоги же и частицы пишутся обычно вместе со словами, к которым они фонетически примыкают.

одного лишнего звука в одном из них по сравнению с другим: *крой — рой; стой — сто; рост — рот*, или разного порядка звуков: *сор — рос; сот — сто; кто — ток*. Различительная роль звуков рассматривается в учении о фонемах.

2. Словесное ударение, дающее возможность разграничивать слова и формы, имеющие одинаковый звуковой состав: а) *пушки — пушкíй, пíщу — пíщу́*; б) *ру́ки — рукий; губы́ — губыí*.

3. Фразовое ударение, позволяющее различать разные по значению предложения, имеющие одинаковый состав слов и их порядок (так что в отношении звуков и словесных ударений они совпадают). Так, вопросительное предложение *Брат по́йдет?* с фразовым ударением на *брат* выражает вопрос о лице, а с фразовым ударением на *по́йдет* — вопрос о действии; в первом случае ответом может быть: *Да, брат* или: *Нет, сестра*; во втором: *Да, по́йдет* или *Нет, не по́йдет*.

4. Интонация, при помощи которой различаются фразы с одинаковым составом слов (при одинаковом месте фразовых ударений). Так, утвердительное *Секретарь прише́л* и вопросительное *Секретарь прише́л?* не смешиваются слушателями благодаря тому, что первое предложение имеет интонацию понижения, а второе — повышения. Или: *Мы подня́лись на верши́ну: перед нами засине́ли бескра́йние да́ли* при интонации, обозначаемой двоеточием, второе предложение раскрывает первое, а те же предложения при другой интонации, обозначаемой точкой, выступают как самостоятельные: *Мы подня́лись на верши́ну. Перед нами засине́ли бескра́йние да́ли*.

Наличие указанных различительных средств, их комбинирование и совместное использование создает чрезвычайно широкие возможности разграничения значимых элементов. При этом количество самих разграничительных элементов: звуков, ударений, интонаций — невелико и строго ограничено¹. Установление их, а также взаимоотношений между ними и составляет задачу фонетики. Звуки и словесное ударение обеспечивают различение слов и их форм, и поэтому связаны с лексикой и морфологией. Два последних средства (фразовые ударения и интонация) связаны с синтаксическими единицами языка; они подробнее будут рассмотрены в синтаксисе.

ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ О ФОНЕМАХ

§ 3. Учение о фонемах ставит своей задачей разрешить вопрос о том, что такое простейшие, основные единицы внешней звуковой стороны речи. Обычно в практике речи встречаются разнообразные сочетания непрерывно следующих один за другим звуков в виде слов и предложений. Каких-нибудь четких границ между ними не имеется, а повторяющиеся в разных сочетаниях звуки далеко не тождественны.

¹ Остается неизученным количество интонаций, не ясен вопрос об их разграничении. Можно предполагать, что невелико и ограничено количество интонаций интеллектуального типа, создающих те или иные различия в значении; интонации же эмоционального типа многообразны и четко не разграничены, имея большое количество переходных явлений.

Изучение звуковой стороны, в частности с применением объективных методов исследования как со стороны физической (акустика), так и со стороны участия в произношении органов речи (физиология звуков речи), поколебало долго существовавший взгляд, что буквы соответствуют звукам и что состав букв в словах дает представление об их звуковом составе. Затем выяснилось, что в физическом отношении звуки нашей речи необычайно разнообразны и многочисленны, а, кроме того, их границы в цепи других звуков трудно определимы. В то же время встал вопрос, все ли эти многочисленные звуки в одинаковой степени важны для языка, для целей общения.

Привлечение внимания к этому вопросу привело к выводу о необходимости разграничивать разные аспекты изучения звуков, и определилось три таких аспекта: 1) физический, рассматривающий физические свойства звуков речи—состав входящих в них тонов и шумов; 2) физиологический, изучающий работу органов человеческого организма, участвующих в произношении слов; 3) социальный, изучающий звуки речи по их значению для целей общения, по их функциям для передачи мыслей.

При изучении языка на первый план и выступает социальный аспект, а данные о физических свойствах звуков и работах органов речи используются как важный, но все же подсобный материал.

Для обозначения звука речи в социальном аспекте и введен термин *фонема*, который уточняет обычные представления о звуках речи. При этом в основу кладется функция звуков в процессе общения. Фонемы — наименьшие единицы речевого звучания, которые на основе их акустических качеств используются в данном языке для различения значимых единиц речи — слов и их форм¹. Фонема проявляется в речи в отдельных конкретных звуках, она может включать в пределах известного диапазона несколько разновидностей звуков в физическом отношении, поскольку они не выступают по отношению друг к другу различителями значимых элементов речи, в то же время каждый из них одинаково с другими противопоставляется звукам других фонем; по своей роли в общении такая группа акустически сходных звуков и выступает как одно целое, поэтому фонема и рассматривается как цельная единица.

§ 4. Конкретные звуки, входящие в одну фонему, носят название *оттенков фонем*. Наблюдение оттенков фонем затрудняется тем, что они не привлекают к себе внимания говорящих вследствие отсутствия у них самостоятельной различительной роли в процессе общения. Обычно они обнаруживаются при специальных занятиях фонетикой. Среди этих оттенков имеются чисто индивидуальные, зависящие от особенностей произношения разных лиц, а также одного лица в разных случаях употребления. Например, в слове *сам* звук *с* у разных лиц произносится далеко не одинаково — с разными оттенками свиста и

¹ У Л. В. Щербы для обозначения того, что фонемы служат средством для различения значимых единиц (слов и их форм), употребляется термин «*смысло-различительная функция фонем*». При таком понимании он вполне допустим. Но он справедливо подвергался критике, когда в него вкладывали понимание, что фонемы сами по себе способны вносить тот или иной оттенок значения.

шипенья, или *а* произносится с разной высотой, громкостью, продолжительностью, но все эти постоянно меняющиеся индивидуальные оттенки, не выходящие за определенные границы, совсем не затрагиваются в языкознании, как не имеющие отношения к смысловой стороне речи.

Другие оттенки в определенном языке имеют постоянный и устойчивый характер — они зависят от положения звука в ряду других звуков. Например, звук *у* между твердыми согласными является задним (*пуд, дуб*), соседство с мягкими согласными делает его более передним, что обуславливает и акустические отличия этих разновидностей *у*; так, все более передним становится *у* в словах: 1) *путь, дуги*, 2) *чуб, люк*, 3) *чуть, люди*. Как в артикуляционном, так и в акустическом отношении легко заметить различие между крайними звеньями: *у* в *стук* и в *чуть*. Также неодинаковы *у* ударное и *у* безударное: *рук, друг — рука́, друго́й*; здесь различие идет по линии большей долготы и более узкой артикуляции ударного звука.

Разнообразны оттенки согласного *т*. Перед гласным он является сильноконечным, т. е. у него имеется типичный взрыв (*та, ты*), в конце слова — сильноначальным, т. е. основной частью служит смыкание, а взрыв ослаблен или отсутствует (*рот, брат*); особые разновидности взрыва имеет *т* 1) перед *л* (*отложен, дотла*), где взрыв происходит в боковой части языка, 2) перед *н* (*относит, плотный*), где взрыв осуществляется в полость носа путем опускания нёбной занавески. И акустически эти разновидности далеко не одинаковы; например, очень ослабленным является *т* перед *н*.

Такие оттенки, вызываемые разными фонетическими условиями, по преимуществу воздействием окружающих звуков, называются комбинаторными. Эти оттенки характерны для звуковой системы языка, и поэтому их изучение представляет интерес для языкознания. Среди оттенков фонемы выделяется один, типический, основной, который произносится в положениях, где звук наименее подвергается изменению в зависимости от окружающих звуков, он поэтому появляется при изолированном произношении звука; его же произвольно мы произносим и тогда, когда пытаемся отдельно воспроизвести другие комбинаторные оттенки. В этом сказывается тяготение комбинаторных оттенков к основному ядру фонемы; например, при изолированном воспроизведении безударного *у* в слове *рука* мы произносим такое *у*, какое слышится под ударением. Также мы не можем отдельно произнести факультального *т*, имеющего место в слове *плотный*, заменяя его взрывным *т*, как в словах *тын, тыква*.

Фонемы определенного языка представляют систему, в которой они находятся в соотношении с другими, именно каждая фонема со всеми своими оттенками противопоставлена всем другим на основе присущих им акустических отличий, на слух улавливаемых говорящими. С этим связан отмеченный выше простейший метод разграничения фонем, состоящий в сравнении двух слов, различающихся лишь одним звуком (*дом — том; рос — нос*).

Наконец, следует подчеркнуть, что фонемы, служа для различения значимых единиц, сами по себе не являются носителями значений. Как

будет выяснено в морфологии (см. § 147), наименьшей значимой единицей языка выступает морфема. Иногда бывает, что морфема состоит из одного звука; в таких случаях фонема и морфема совпадают. Рассмотрение этих случаев дает возможность точнее выяснить отношение фонем к передаче тех или иных значений. Например, в формах прошедшего времени *ушла, текла* — *ушло, текло* звук *а* придает значение женского рода, а звук *о* — среднего рода, но эти значения принадлежат только данным морфемам, а не звукам (фонемам) *а, о* вообще. Так, в случаях *селá, крылá* — *селó, крылó* с тем же различием *а* и *о* связаны уже другие значения — родительного и именительного падежей, так как здесь имеются другие морфемы, а в словах *дам* — *дом, стал* — *стол, бас* — *бос* значение имеется только у слов в целом и отдельные звуки не обладают какой-либо долей значения. Общей же чертой фонем *о* и *а* во всех разнородных случаях (как тогда, когда фонема составляет целую морфему, так и тогда, когда они составляют лишь одно из звуковых слагаемых морфемы) является то, что они выполняют ту же различительную функцию, не обладая собственным значением. Всякий раз, когда звук обладает значением, имеет место совпадение фонемы с морфемой, но это не является общим свойством фонем, и в языке нет таких случаев, чтобы известная фонема всегда употреблялась в качестве одной определенной морфемы; рядовыми и типичными являются случаи, когда фонема служит лишь одним из звуков морфемы и ей невозможно приписать какого-либо значения.

ФОНЕТИЧЕСКИЙ СТРОЙ РУССКОГО ЯЗЫКА

Задачи описания фонетического строя русского языка

§ 5. Описание звукового строя русского языка предполагает рассмотрение вопросов: 1) каков состав фонем, т. е. какие в нем имеются фонемы, каковы их отношения и количество; 2) какие конкретные звуки входят в состав отдельных фонем в разных фонетических условиях; 3) описание артикуляций отдельных звуков, выступающих основными и комбинаторными оттенками фонем. Расчлененное рассмотрение вопросов о составе фонем, с одной стороны, и, с другой, о том, какие конкретные звуки входят в состав отдельных фонем (иначе — об оттенках фонем), удобно потому, что эти явления связаны с разными частями фонетического строя: первый ограничивается так называемой сильной позицией, второй связан с изучением действующих фонетических законов и обусловленных ими слабых позиций.

По поводу последнего пункта — рассмотрения артикуляций звуков, выступающих основными и комбинаторными оттенками фонем, — необходимо заметить следующее. Для целей общения наибольшую важность имеют акустические свойства звуков, так как средством передачи мыслей выступают «колебания воздуха», улавливаемые участниками речевого общения. Как известно, глухота парализует естественное овладение и пользование звуковым языком. В то же время, хотя мы без труда улавли-

ваем на слух такие звуки, как *п — т — к* или *ф — х*, мы не можем выделить акустических элементов, которые отличают один из этих звуков от других, а также не обладаем терминологией для обозначения их акустического своеобразия. Наоборот, детально изучены артикуляции отдельных звуков и слагающие их отдельные движения органов речи (кинемы): голосовых связок, небной занавески, языка, нижней челюсти, губ. Каждый звук представляет особую, только ему свойственную артикуляцию, состоящую из ряда кинем; у разных звуков одни кинемы совпадают, другие различны. При этом каждая замена одной кинемы другой связана с акустическим изменением; например, если к артикуляции *п* присоединяется вибрирование голосовых связок, то мы слышим звук *б*, или замена смыкания задней спинки языка образованием посредством той же спинки языка узкой щели вызывает замену звука *к* звуком *х*. Это дает возможность использовать артикуляционную характеристику звуков для их акустической характеристики. В дальнейшем будет дана физиологическая классификация звуков, но следует иметь в виду, что она способствует раскрытию взаимоотношений между самими звуками русского языка как акустическими явлениями.

І. ГЛАСНЫЕ ФОНЕМЫ

§ 6. Для установления состава фонем обычно берутся такие положения, в которых различается и противопоставляется наибольшее количество звуков, различающих слова и их формы. Такие фонетические положения получили название сильной позиции. Для гласных звуков сильной позицией является положение под ударением.

Русский язык располагает всего шестью гласными фонемами: *а, о, у, ы, е (э), и*. Их разграничение может быть показано на сопоставлении слов, различающихся только этими звуками. В положении после твердых согласных противопоставляются: *а, о, у, ы: мал, мол, мул, мыл; та, то, ту, ты; после твердых шипящих а, о, у, ы, е (э): ужá, ужб, ужú, ужý, ужé; после мягких согласных и в начале слова: 'а, 'о, 'у, 'е (э), 'и: м'ал (мял), м'ол (мёл), м'ел, м'ил, или п'ил'á (пиля), п'ил'ú (пилю), п'ил'é, п'ил'й; с'ин'á (синя), с'ин'б (синё), с'ин'ú (синю), с'ин'й (сини)*. В начале слова в междометиях *ах, ох, ух, эх, их*.

Такие противопоставления с очевидностью показывают наличие фонем *а, о, у, е*, выступающих как единственные различители в положении после мягких согласных, твердых шипящих и в начале слова.

§ 7. Особо стоит вопрос о признании фонемами звуков *и* и *ы*. Каждый из них противопоставляется четырем указанным выше фонемам и, следовательно, выступает как фонема по отношению к ним, но по отношению один к другому эти звуки не бывают единственными различителями, так как *ы* употребляется только после твердых (*пыл, был, клык, руды*) и не встречается после мягких и в начале слова, а *и*, наоборот, употребляется после мягких и в начале слова (*пил, бил, клин, сиди; иск, игры, ил*). Это и привело к тому, что одни фоне-

тисты рассматривают **ы** и **и** как варианты одной фонемы, другие — как две разные фонемы.

Представители первого направления (И. А. Бодуэн де Куртене, Р. И. Аванесов, А. А. Реформатский), считающие **ы** вариантом **и**, помимо неупотребительности **и** и **ы** в одном положении (в одной позиции), особенно подчеркивают то, что в одной и той же морфеме **и** заменяется звуком **ы** под влиянием твердости предшествующего согласного; сюда относятся: а) появление **ы** в начале слов: *иска́л* — *сыска́л*, *изры́* — *вы́грѣх*, *ил* — *аты́ла* (от *ила*); б) соответствующее появление во флексиях имен существительных и прилагательных после твердых основ **ы** и после мягких основ **и**: *заль́* — *з'е^нмл'ѳ*, *гары́* — *зар'ѳ*, *во́льсы* — *ло́с'и*, *скрѣ́мных* — *з'ѳмн'их* и т. д. Отсутствие **ы** в начале слова рассматривается как показатель несамостоятельности **ы** и обусловленности его появления фонетическими условиями (твердостью предшествующего согласного).

Представители другого направления (акад. Л. В. Щерба, М. И. Матусевич) признают **и** и **ы** разными фонемами, прежде всего ввиду осознанности звуков **и** и **ы**: умение их различать и самостоятельно произносить достигается без труда еще во время обучения грамоте, а несамостоятельные (комбинаторные) оттенки не поддаются такому усвоению (см. выше § 4). Не целиком соответствует фактам русской фонетики то, что предыдущий твердый согласный обуславливает появление **ы**; этого не наблюдается в твердых основах, когда к ним присоединяется суффикс, начинающийся с **и**; в таких случаях сохраняется **и** (вместо ожидаемого **ы**), смягчающий твердый согласный, например: *стал-ѳ*, но *стѣл'-ик*, *двар-ѳ* — *дѣвр'-ик*, *двар'-ѳшкѣ*, *двар'-ѳш'ш'ѣ*, *ры́б-ы* — *ры́б'-инѣ*, *салѣм-ы* — *салѣм'-инкѣ*, *ѳскр-ы* — *ѳскр'-ѳстѳѳ*, *скрѣм-ных* — *скрѣмн'-ик*; даже в образованиях от одной основы во флексиях разных форм появляется то несмягчающее **ы**, то смягчающее **и**; ср. краткие прилагательные *уны́лы*, *посты́лы*, *вѳлы*, *зрѣлы* и формы прошедшего времени *уны́ли*, *посты́ли*, *вѳли*, *зрѣли* при формах единственного числа с твердым **л** (*зрел*, *зрѣла*, *зрѣло*). Все это говорит против того, что **и** и **ы** являются вариантами, появляющимися в зависимости от предшествующей им твердости или мягкости.

Характерно, что в последнее время появляется тенденция в заимствованных словах воспроизводить на письме начальное **ы**; это вызывает соответствующее произношение начального **ы**. Так в „Атласе мира“ (1954) зарегистрированы слова: *Ыйсон*, *Ындин*, *Ытык-Кель*; в „Словаре ударений“ под ред. К. И. Былинского (1954) имеется: *Ыныкчанский*, *Ытык-Кель*, и это возможно вследствие осознанности **ы**. Как известно, в результате аналогичного процесса в русском языке сформировалась фонема **ѳ** главным образом на материале заимствованных слов. Кроме того, различие слов в одном звуке является только наиболее простым, но не обязательным приемом установления фонем; и благодаря осознанности **ы** такие соотношения, как *мыл* — *м'ил*, *быт* — *б'ит*, совершенно ясно различаются не только твердостью и мягкостью первого согласного, но и противопоставленностью **ы** и **и**. По этим соображениям следует признать **ы** и **и** разными фонемами.

Артикуляционная характеристика гласных

§ 8. Акустические качества гласных звуков обусловлены формой полости рта, служащей резонатором. Каждый звук произносится при отличном от других, определенном укладе органов речи, благодаря которому полость рта получает особую, только этому звуку свойственную форму, обуславливающую возникновение тонов определенной высоты. Они получили название характерных тонов, или формантов, гласных. Каждый гласный обладает своим, постоянным формантом, не зависящим от высоты тона голоса: например, русское **а** имеет характерный тон в 956 двойных колебаний, **и** — в 3044, **у** — в 432 (см. Л. В. Щерба, Фонетика французского языка, изд. 3, 1948, стр. 31). Все гласные нормально (кроме шепота) произносятся с колебанием голосовых связок, создающим музыкальные тона.

Свойственные русским гласным фонемам уклады в основном обусловлены различиями в положении следующих органов:

1. Положением губ. С одной стороны, губы вытягиваются вперед, что удлиняет резонатор; так образуются лабиализованные, или губные, звуки **у, о**; с другой стороны, губы более или менее растягиваются в стороны, что приводит к укорачиванию резонатора; так образуются нелабиализованные, или негубные, звуки **и, е, ы, а**.

2. Широтой раскрытия полости рта, которая создается движением нижней челюсти; от различий в широте раскрытия рта соответственно зависит широта резонатора. Различаются три степени широты раскрытия: 1) узкое, при котором образуются узкие, или верхнего подъема, звуки: **и, ы, у**; 2) среднее, при котором образуются средние, или среднего подъема, звуки: **е, о**; 3) широкое, при котором образуются широкие, или нижнего подъема, звуки: **а**.

3. Местом подъема спинки языка, что приводит к разнообразным видоизменениям формы резонатора. Во-первых, приподнимается передняя спинка языка к твердому нёбу; так образуются передние звуки **и, е**; во-вторых, приподнимается задняя спинка языка к мягкому нёбу; так образуются задние звуки **у, о**; в-третьих, приподнятая спинка направляется к задней части твердого нёба у границ мягкого нёба; так образуются средние звуки: **ы**; сюда же относится **а**: при нем язык расположен почти так, как и в состоянии молчания.

Соотношение звуков по их артикуляционным особенностям, связан- ным с выделением разных фонем, можно видеть на следующей таблице:

	Передние		Средние		Задние	
	негубные	губные	негубные	губные	негубные	губные
Узкие	и		ы			у
Средние	е(э)		а			о
Широкие						

Особенностью русского языка является небольшое число гласных фонем; это связано с тем, что для различения фонем не используется противопоставление носовых и неносовых, кратких и долгих, передних и задних гласных, что характерно для таких языков, как французский, английский, немецкий.

§ 9. Гласные фонемы под ударением (в сильной позиции) имеют по несколько оттенков, зависящих по преимуществу от твердости и мягкости соседних согласных. Основные оттенки наблюдаются в соседстве с твердыми, мягкость соседних согласных делает звуки более передними и более узкими.

Основной оттенок фонемы **и** встречается в открытых слогах перед твердым согласным и в конце слова: *йва, с'йлы, л'йсы, сад'й*; узкий оттенок появляется между мягкими согласными: *в'ит', л'йс'ий, сад'йт'*; широкий оттенок появляется в закрытых слогах перед твердым согласным: *б'ит, в'ит* (вид).

Основной оттенок фонемы **е (э)** встречается перед твердым согласным и в конце слова после мягких согласных: *л'этэ* (лето), *м'ёрэ* (мера), *фс'е* (все), *мн'е*; узкий оттенок — между мягкими: *м'ет', т'ем', м'ёр'ит', в'ес'*; широкий оттенок — между твердыми: *шест, жёнск'ий*.

Основной оттенок фонемы **ы** произносится перед твердыми согласными и в конце слова: *сыр, лыс'ий, р'йба, ты, мы, усы*. Более передний оттенок — перед мягким согласным: *м'ыл'и, пл'ыт', вын'*, а также после **ш, ж**: *ш'ыла, ж'ыла*.

Основной оттенок **у** произносится перед твердыми в начале слова, после твердых согласных и в конце слова: *ум, уткэ, г'убы, б'усы, б'е"г'у, н'е"с'у*. В соседстве с одним мягким, **у** получает призвук **и** в конце: *путь, дунь*, или в начале: *кл'уф* (клев), *л'ут, це"н'у* (ценю), между мягкими призвук **и** в начале и в конце несколько продвигают артикуляцию вперед; в транскрипции такой оттенок иногда обозначается посредством **ү**; его отличие от основного оттенка **у** при упражнениях нетрудно уловить: *л'үд'и* (люди), *пл'үн'* (плюнь), *ш'ш'үч'ий* (щучий).

Основной и комбинаторные оттенки фонемы **о** однородны с оттенками **у** и появляются при тех же условиях; основной оттенок: *оба, б'сы, бор, сок, м'одэ, с'е"л'о, т'е"м'но*; оттенки с призвуком **и** перед мягкими: *об'м'ик, мал'от'*; после мягких: *л'от* (лёд), *р'оф* (рёв); между мягкими: *т'от'и* (тёти), *ид'от'ь* (идёте), *п'ос'ик* (пёсик). Без труда улавливаемый оттенок между мягкими согласными обозначается знаком **ё**.

Основной оттенок фонемы **а** появляется в соседстве с твердыми в середине, в начале и в конце слова: *ал'ый, ар'ка, мал, сат* (сад), *раса, ад'на*. Несколько более передний и узкий оттенок появляется в соседстве с одним мягким согласным; перед мягким он получает призвук **и** в конце: *стан', дал'*; после мягкого призвук **и** в начале: *р'ат* (ряд), *м'ал* (мал); это продвижение становится более заметным между мягкими: *м'ат'* (мать), *т'ан'ьт, с'ат'* (сядь). Этот оттенок обозначается в транскрипции знаком **ä**.

II. СОГЛАСНЫЕ ФОНЕМЫ

§ 10. Сильной позицией для согласных звуков является их положение перед гласными переднего ряда (*у, о, а*). В этом положении противопоставляются, осуществляя различение слов и их форм, следующие 37 согласных фонем: *м, м', б, б', п, п', в, в', ф, ф', н, н', д, д', т, т', ц, з, з', л, л', с, с', р, р', ж, ш, ч', й, г, г', к, к', х, х', ж', ш'*. Возможность появления всех этих звуков в этом положении можно показать на их употреблении перед *а*; так: *ма — до́ма, м'а — ды́мь, ба — губа́, б'а — губя́, па — спа́ть, п'а — сп'ят, ва — жива́, в'а — живя́, фа — графа́, ф'а — графя́, на — це́на, н'а — це́ня, да — суда́, д'а — судя́, та — крута́, т'а — крутя́, ца — ови́ца, за — гроза́, з'а — грозя́, ла — пола́, л'а — поля́, са — роса́, с'а — прося́, ра — гора́, р'а — заря́, жа — свежа́, ша — ду́ша, ч'а — сту́ча, йа — кра́й (крайа́), га — газ, г'а — гязь, ка — ка́ша, к'а — Кя́хта, ха — ха́та, х'а — Хя́нта, ж'ж'а — визжа́т, ш'ш' — плаща́.*

§ 11. Выделение большей части указанных фонем не вызывает разногласий и сомнений. Имеются расхождения только относительно выделения мягких *г', к', х'*. Вследствие действовавших в истории русского языка законов в настоящее время почти нет случаев, когда мягкие *г', к', х'* оказались бы перед гласными *а, о, у*; поэтому, как правило, отсутствуют пары слов, различающихся только мягкостью этих согласных, в противоположность соответствующим твердым *г, к, х*. Всё же такие случаи есть. Сюда относятся формы глагола *ткать*: *тк'ош* (ткёшь), *тк'от* (ткёт) и т. д. В просторечии употребление таких форм шире: *текёт, пекём, берегём* и т. д. В то же время мягкие *г', к', х'* перед гласными переднего ряда встречаются довольно широко: *руки́ — руке́, дуги́ — дуге́, сохи́ — сохе́*. И это не может не сказаться на их осознании на фоне общего противопоставления в русском языке твердых и мягких фонем. Этим можно объяснить то, что в ряде заимствованных слов мягкие *г', к', х'* появляются перед гласными переднего ряда (т. е. в сильной позиции): *Кяхта, кювет, кюринцы, Кюи, гяур, Гюго, Кювье, Кюри*, при этом мягкость *к'* в *Кюри* служит единственным различителем его от слова *кури*. К тому же в последнее время идет значительное расширение заимствованных слов с мягкими *г', к', х'* перед передними гласными. Вот несколько примеров из „Словаря ударений“ под редакцией К. И. Былинского (1954): *Гюльба́хт, Гюльса́ра, Гямы́ш, Гянджа́, Кю́ммель, Кюрасо́, Кюрдамы́р, Кюстенды́ль, Кюсю́, Кюсю́р, Кя́рдла, Кя́риз, Хю́люля, Хя́рма*. Во всех указанных словах и произносятся мягкие разновидности *г', к', х'*, а это свидетельствует о том, что наша фонетическая система располагает возможностью их усваивать; их и следует признать самостоятельными фонемами, хотя и редко встречающимися, но обнаруживающими рост.

§ 12. Особых замечаний требует вопрос о долгих звуках *ш'* (*щит*) и *ж'* (*жжет*)¹. Следует ли считать их сочетанием фонем или простыми

¹ Долгота здесь обозначается чертой над буквой; в других случаях для удобства печати долгота передается двойными буквами.

самостоятельными фонемами? При решении этого вопроса следует помнить, что фонемы — простейшие, неразложимые элементы звуковой речи. Поэтому наличие таких противопоставлений, как *сы́пѣт' — сы́пѣт'* (сыпать — сыпать), *суд'ѣт' — суд'ѣт'* (ссудить — судить), *со́хнут' — со́хнут'* (ссохнуть — сохнуть), *атач'ѣл — а́тач'ѣл* (отточил — оточил), *дл'ѣны — дл'ѣны* (длины — длины), свидетельствует, что в этих случаях долгие *с, т, н* являются сложными и разложимыми величинами, поскольку в языке имеются краткие звуки того же качества, и эти долгие допускают расчленение на два звука обычной длины. Таким образом, в этих случаях имеет место сочетание двух одинаковых фонем; они и встречаются на стыке двух морфем.

В другом положении находятся долгие мягкие шипящие *ш', ж'*: рядом с ними отсутствуют краткие звуки того же качества, и поэтому они не допускают разложения на два звука. Они противопоставляются другим звукам только как целые величины. Наиболее близки к ним соответствующие шипящие, но они, помимо краткости, отличаются от рассматриваемых долгих своей твердостью, например: *ш'ей — шей* (щей — шей), *праш'у — прашу* (прошу — прошу), *ж'он — жон* (жжён — жён), поэтому мягкие долгие шипящие сохраняют отличие и от сочетания твердых шипящих: *н'йш'уу — н'йшуу* (нищую — низшую), *ж'бнѣм'и — жбнѣм'и* (жжёными — с жёнами). Поэтому долгие мягкие *ж'* и *ш'* являются простыми самостоятельными фонемами, но следует отметить, что только *ш'* является часто встречающимся и устойчивым звуком, а *ж'* встречается лишь в нескольких словах и у многих групп говорящих заменяется твердым (см. § 87).

Артикуляционная характеристика согласных

§ 13. Акустические качества согласных фонем обусловлены артикуляциями в полости рта, в первую очередь характером и местом преград, вызывающих различные шумы при прохождении сквозь них струи воздуха, а дополнительно ролью голосовых связок и полости носа.

Для разграничения согласных фонем служат различия в положении следующих органов в месте и способах образования преград:

1. Голосовых связок. Голосовые связки, с одной стороны, могут быть сближены и вибрировать; с другой стороны, они могут быть раскрыты и оставаться в спокойном положении. В первом случае их вибрация создает музыкальный тон, или голос; звуки, произносимые с участием голоса, называются звонкими, так: *б, б', в, в', д, д', з, з', ж, г, г', м, м', н, н', р, р', л, л', й* (йот). Во втором случае голосовые связки не участвуют в произнесении звука; такие звуки, произносимые без голоса, называются глухими, так: *п, п', ф, ф', т, т', с, с', ш, к, к', ц, ч', х, х'*. Только наличие или отсутствие голоса разграничивает следующие двенадцать пар звуков: *б — п* (*был — пыл*), *б' — п'* (*бить — пить*), *в — ф* (*вон — фон*),